

Юлия Гусева

НЕПОНЯТНЫЙ МИР ДЕТСТВА

КАК ПОНЯТЬ
СВОЕГО РЕБЕНКА
И ПОДРУЖИТЬСЯ С НИМ



ПСИХОЛОГИЯ
В КАРМАНЕ

25
ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ДОМУ
ГОРОДЕЦ

Юлия Гусева

**Непонятный мир детства.
Как понять своего ребёнка
и подружиться с ним**

Издательский дом «Городец»

2023

УДК 159.9
ББК 88.5

Гусева Ю. Е.

Непонятный мир детства. Как понять своего ребёнка и подружиться с ним / Ю. Е. Гусева — Издательский дом «Городец», 2023

ISBN 978-5-907641-10-5

Эта книга написана для родителей дошкольников, она поможет разобраться в некоторых важных тонкостях отношений родителей и детей. Что делать с капризами или истериками ребёнка? Нужно ли отдавать ребёнка в детский сад, или ему будет гораздо лучше дома? Нормально ли, что с появлением в доме младенца старший ребёнок начал просить соску? Поведение детей – это лишь верхушка айсберга, в основании которого лежат в частности действия их родителей. Порой родители неосознанно манипулируют детьми, способствуют появлению у них страхов или учат детей лгать. Возможно, в некоторых примерах читатель узнает себя. Книга поможет многое понять о самих себе: об эмоциях и чувствах, о родительском стыде, например, и о любви.

УДК 159.9
ББК 88.5

ISBN 978-5-907641-10-5

© Гусева Ю. Е., 2023
© Издательский дом «Городец», 2023

Содержание

Введение	6
Родительские практики	7
Становление личности	12
О запретах, наказаниях, капризах и истериках	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Юлия Гусева
Непонятный мир детства. Как понять
своего ребенка и подружиться с ним

© Ю. Гусева, 2023

© ИД «Городец», 2023

* * *

*Посвящается моей бабушке, Сафелкиной Валентине Михайловне,
талантливому педагогу и чуткому человеку*

Введение

Эта книга написана для родителей дошкольников. Для родителей, чьим детям примерно от трех до семи лет.

Это возраст активности, возраст формирования «Я» ребенка. Я постаралась ответить на самые распространенные вопросы родителей дошкольников и рассмотреть наиболее часто встречающиеся ситуации. Конечно, указанное возрастное ограничение немного условно. Иногда я привожу примеры и описываю ситуации, в которых присутствуют дети более младшего, раннего возраста, а порой и младшие школьники. Это неслучайно. Дело в том, что некоторые проблемы нередко встречаются у детей разных возрастных групп.

Данная книга – логическое продолжение моей работы «Эти непонятные дети», выпущенной в издательстве «Городец» в 2016 году и посвященной развитию и воспитанию детей младенческого (от рождения до года) и раннего возраста (от года до трех лет).

Второе издание книги исправленное и дополненное.

В некоторые разделы добавлено больше примеров: они так понравились читателям первого издания. Также отдельные разделы дополнены теоретической информацией.

Уважаемые читатели, я надеюсь, что эта книга будет для вас полезной.

Родительские практики

Начиная разговор о детях, мы, конечно же, не можем не касаться вопросов воспитания. Больше всего родители хотят вырастить здоровых (физически, психически и психологически), счастливых детей. И огромную роль в этом, несомненно, играет воспитание.

Воспитывая детей, мы опираемся на устоявшиеся практики. Родительские практики – это система действий родителей, сложившаяся в процессе жизни и привычная для конкретного человека. Некоторые практики мы переняли у наших мам, пап и педагогов (воспитателей, учителей). Часть практик мы используем потому, что на себе испытали противоположные (например, взрослый, помня манипулятивные практики родителей, старается не манипулировать собственными детьми). Одни практики мы применяем осознанно и целенаправленно, другие – не задумываясь.

Поскольку ряд родительских практик может нанести вред ребенку, взрослым стоит отслеживать, что и как они говорят своим детям, что делают. Не менее важно обращать внимание и на практики других: будь то ситуации, которые мы наблюдаем на улице, или те, которые видим в фильмах или книгах.

Лучшая в мире мама и ее родительские практики

Я думаю, не стоит начинать наш разговор с того, чтобы показать идеальную маму. Каждая мать и так часто слышит поучения, советы. Вряд ли это поддерживает, скорее, вызывает стыд и вину. Поэтому последнее, что я хочу сейчас делать, это морализировать на тему «Как быть хорошей матерью». И все-таки у меня есть прототип хорошей мамы. Не в реальности. В художественной литературе. Это Муми-мама.

Муми-мама почти идеальна. Стоит присмотреться к ее практикам, но это не значит, что нужно идеализировать образ Муми-мамы. Муми-мама отдает себя другим: Муми-папе, детям, их друзьям и отчасти постепенно она теряет себя. Этот медленный процесс отчуждения матери от самой себя знаком многим современным матерям. Матери часто подвержены давлению со стороны окружающих. Подразумевается, что быть хорошей матерью – это отдать себя детям без остатка, забыть о себе, думать в первую очередь о других. Но важно понимать, что родителям нельзя забывать о своих желаниях, увлечениях, ценностях.

Забываясь о ребенке, не забывайте о своих потребностях и желаниях

Мы не будем на этом останавливаться, но если хотите увидеть и процесс возвращения Муми-мамы к самой себе, то обязательно прочтите книгу «Папа и море», где Муми-мама наконец-то перестает отдавать себя без остатка другим, находит свое дело, которое доставляет радость именно ей. Она перестает быть только Мамой, она становится сама собой.

Чем же так привлекает Муми-мама? Тем, что она умеет чувствовать, она мудра и понимает детей, наверно, больше, чем они сами понимают себя.

– Мы ничем не можем тебе помочь? – спросил Муми-тролль, когда все приготовления были закончены.

– Вы должны обследовать остров, – сказала Муми-мама (уж она-то знала, чего им больше всего хочется). – Очень важно знать, куда мы попали. Вдруг нам грозит какая-нибудь опасность?

– Верно, – сказал Муми-тролль.

Казалось бы, что особенного делает Муми-мама? Дает поиграть. А если более глубоко, то предоставляет возможность удовлетворить важные потребности: потребность в познании,

в активности. Очень легко в этой ситуации было бы привлечь детей к какой-то работе. И, конечно, иногда это оправданно. Но сейчас Муми-мама понимает, что важно удовлетворить исследовательский интерес.

Там, где Муми-мама, там всегда надежно и спокойно. Заметьте, это опять же удовлетворение базовых потребностей ребенка. А происходит это потому, что она умеет успокоить, утешить и переключить внимание. И к каждому находит индивидуальный подход.

– Что случилось? – спросила Муми-мама, которая варила в саду варенье.

Снифф прижался к ней и зарылся носом в ее передник.

– За мной гонятся... Тайное общество... – пролепетал он. – Они схватят меня, и тогда...

– Пока я с тобой, этого не будет, – сказала Муми-мама. – На вот, вылижи блюдечко с вареньем.

– Не могу... – прохныкал Снифф. – Не сейчас. А может, и никогда больше не смогу! – Но немного погодя он сказал: – Ну ладно, разве что с краешков. Пока ждать будем.

Муми-мама не будет ругаться по пустякам, накалять обстановку. Напротив, она всегда умеет снять раздражение, погасить гнев другого, при этом давая выплеснуться.

– А, это ты, – сказала она. – А я уж думала, к нам вломились разбойники.

– Я хотел достать пальмовое вино, – сказал Муми-папа. – Какой осел поставил эту проклятую салатницу на самый край?

– Ну и хорошо, что она разбилась, она была ужасно некрасивая, – сказала Муми-мама. – Стань на стул, так будет удобней.

Мы познакомились сейчас с ситуациями, в которых детям и взрослым очень комфортно находиться. Возможно, это поможет вам вспомнить моменты, когда и вы поступали так же мудро, демонстрируя уважение и терпение. И, конечно, ситуации, когда вам это не удалось. Ничего страшного, важно, что вы вспомнили эти случаи, проанализировали их. Это серьезный шаг к изменениям.

Педагогические практики Мэри Поппинс

Начать нужно с того, что здесь пойдет речь не о Мэри Поппинс, а о практиках, описанных в книге. Я использую образ Мэри Поппинс для того, чтобы мы, родители, могли посмотреть на себя со стороны. Мэри Поппинс – средство. А основной объект анализа – это наше поведение, поведение современных родителей. Данное произведение – хороший иллюстративный материал, на котором можно разбирать различные педагогические практики и размышлять о степени их эффективности. Это первое.

Еще я предполагаю, что многие читатели зададут вопрос о том, почему же, если Мэри использует такие жесткие практики, дети ее так сильно любят. И здесь важно обратить внимание на то, что мы для анализа берем цитаты из перевода Бориса Заходера. Талантливо выполненный перевод при этом существенно сокращен, из него исключены все отсылки на социально-экономическую и политическую ситуацию Англии начала XX века. Именно поэтому мы не прочтем в русскоязычном варианте описания отношений детей с родителями, не поймем, что отец – достаточно сухой, требовательный, суровый, даже занудный банковский клерк, а мать гораздо больше интересуется женским движением, чем детьми.

А советский фильм, который так нравился многим детям (ну правда же, снято хорошо), еще больше сгладил все социальные моменты, дающие понимание относительно поведения героев. Если вы хотите чуть больше вникнуть в суть вопроса, могу предложить вам посмотреть диснеевский вариант фильма – сразу ситуация прояснится. Например, характеристика Мэри как «совершенства» в диснеевском фильме звучит, но достаточно мягко (practically perfect in every way). Согласитесь, это очень отличается от привычного нам «Я само совершенство».

Вернемся же к вопросу, почему дети так любят Мэри. Для системы воспитания начала XX века были нормой и оскорбления детей, и телесные наказания. Так что волшебница Мэри гораздо более гуманна, нежели большинство взрослых того времени: она часто разрешает делать совершенно недопустимые вещи. Поэтому дети ее любят. Но при этом важно понимать, что она все-таки продукт своего времени и ей не чужды некоторые привычные для того времени паттерны поведения в отношениях с детьми.

Но книга была создана почти 100 лет назад, а с момента описываемых событий прошло более 100 лет. Изменились нравы людей, ориентиры педагогической теории и практики. И поэтому не все то, что было нормально столетие назад, сейчас мы расцениваем как допустимую норму.

Итак, обратимся к практикам Мэри с точки зрения современной педагогики. Мэри Поппинс запугивает и угрожает, не отвечает на вопросы, насмехается, иронизирует и принижает. При этом она непоследовательна, перекладывает ответственность с себя на детей.

Итак, Мэри Поппинс угрожает. Причем регулярно. И в определенных ситуациях. Например, когда ей задают неудобные или неприятные вопросы.

– Вы от нас не уйдете, правда? – повторил Майкл.

Над ночной рубашкой вынырнула голова Мэри Поппинс.

Вид у нее был очень свирепый.

– Еще одно слово из этого района, – угрожающе проговорила она, – и я позову полисмена!

Этот способ воздействия на детей работает. Когда Мэри Поппинс не хочет отвечать на вопросы или хочет, чтобы ее оставили в покое, она предпочитает пользоваться своей властью над детьми. Например, говорит: «И если я услышу еще один вопрос, мы сразу пойдем домой». И дети замолкают. Удобно. Авторитет, основанный не на уважении, а на страхе... Ведь, действительно, во власти няни увести детей домой.

А помните главу, в которой Мэри Поппинс ведет детей в гости к дяде Паррику? По пути Мэри Поппинс задерживается у витрины табачного магазина, чтобы посмотреть на себя со всех сторон. Интересно, зная Мэри Поппинс (а мы-то уже неплохо знаем ее по книгам), что бы она сказала, если бы Джейн или Майкл застряли у зеркальной витрины. Я думаю, что-то вроде: «Ну, и долго еще мы будем разглядывать себя?» Или даже, фыркая (а Мэри часто фыркает): «Невероятная красота, не правда ли?» Или: «Да уж, есть на что посмотреть!» Да-да, про других Мэри обычно так и говорит. И, вероятно, она где-то в глубине души смущается и немного стыдится того, что долго разглядывает себя в зеркало. И, чтобы замаскировать смущение, она, когда наконец отрывается от витрины, строго говорит детям: «Идемте же», – как будто это они ее задержали... Мэри виртуозно умеет перекладывать вину с себя на других. Конечно, Само Совершенство не может быть виноватой.

Теперь обратимся к главе, посвященной Эдуарду. Помните? Эдуард – это маленькая собачка мисс Ларк, соседки Бэнксов по Вишневому переулку. Рассмотрим две маленькие ситуации.

– Фу! – сказал как-то раз Майкл, когда они с Джейн наблюдали за Эдуардом сквозь изгородь, отделявшую Дом Номер Семнадцать от соседнего дома. – Фу! Он просто ничтожество!

– Откуда ты знаешь? – спросила Джейн, очень заинтересованная.

– Я знаю, потому что папа так его назвал сегодня утром.

– Он вовсе не ничтожество! – сказала Мэри Поппинс. – И точка!

Совершенно очевидно, что есть только одна верная точка зрения. И Мэри Поппинс не утруждает себя аргументами. Ей совершенно неважно, что косвенно она пренебрежительно высказывается об отце своих подопечных. Она могла бы объяснить детям, почему не считает Эдуарда ничтожеством. Но не делает этого. Мэри вообще старается не утруждать себя лишними разговорами с детьми. Помните, как мисс Эндрю замечала, что дети должны молчать и делать то, что она говорит? Да, и еще мисс Эндрю считала, что она все знает лучше всех и

все должны ее слушаться. Мэри Поппинс такого не говорит прямо, но иногда в ее общении с детьми проскальзывают и паттерны поведения, присущие мисс Эндрю.

Критика, насмешки, ирония – неэффективные практики воспитания ребенка

Итак, Мэри предпочитает не отвечать на вопросы и ничего не объяснять.

– Что он говорил? – спросили ребята хором.

– Да просто так, разные пустяки... – ответила Мэри Поппинс и сжала губы так плотно, словно твердо решила не выпустить изо рта больше ни одного слова. Слышно было только, как Джон и Барбара ворковали в коляске.

– Нет, не пустяки! – выпалил Майкл.

– Не просто так! – поддержала Джейн.

– Ну, конечно, вы лучше знаете! Как всегда! – презрительно сказала Мэри Поппинс.

– Он, наверно, спрашивал вас, где кто-то живет, – начал Майкл.

– Что ж, если ты сам знаешь, зачем приставать ко мне с вопросами? – фыркнула Мэри Поппинс. – Я не энциклопедия!

– Майкл, – шепнула Джейн, – она нам ничего не скажет, если ты будешь так разговаривать. Пожалуйста, Мэри Поппинс, скажите нам, что Эдуард вам говорил, пожалуйста!

– Спроси вот у него! Он знает – мистер Всезнайка! – сказала Мэри Поппинс, сердито кивнув в сторону Майкла.

Дети постоянно должны угождать Мэри, чтобы она не рассердилась, пытаться предугадать ее настроение и желания. Что они периодически получают в ответ? Насмешки и презрение, обиду и разочарование. Спросил лишнее – на тебя направят поток раздражения, высказал предположение – получи презрение за инициативу.

Каким образом она учит детей хорошим манерам? Нет, она не подсказывает, отнюдь не в ее характере терпеливо объяснять. Она чаще осуждает, порицает и сердится. Воспитание, типичное для начала XX века...

– Сколько раз, – сказала она ворчливо, – сколько раз, интересно, я тебе говорила, что надо снимать пальто, когдаходишь в теплую комнату?

Перечитайте еще раз фразу Мэри. Ключевое в ней «сколько раз, интересно, я тебе говорила». В этой фразе и злая ирония, и акцент на личности Мэри. Все что угодно, только не внимание к подопечной. Согласитесь, что построить фразу без этих слов было бы лучше. Например: «Когдаходишь в теплую комнату, нужно снять пальто» или просто: «Сними пальто, здесь тепло».

А вот история с днем рождения Мэри Поппинс, который праздновался в зоопарке. Майкл и Джейн были вытащены из кроватей и приглашены в зоопарк. Они одевались в спешке и самостоятельно (а к этому они не привыкли, так как им всегда помогали няни). И когда Майкл и Джейн подошли, чтобы поздравить Мэри Поппинс, она позволила себе по отношению к ним (гостям!) то, что обычно называют моветоном.

Мэри Поппинс не шевельнулась. Зато она заговорила.

– А почему ты явился без пальто, хотела бы я знать? – строго спросила она, глядя на Майкла сердито, но без всякого удивления. – Где твоя шляпка и перчатки? – тем же тоном обратилась она к Джейн.

Вместо того чтобы поблагодарить за то, что они пришли, похвалить за смелость, Мэри сразу же критикует детей.

Собственно, на протяжении всей книги мы видим, что единицы заслуживают уважения Мэри. Она с почтением относится к миссис Корри, и единственный персонаж, которого явно ценит, – ее кузина, Королевская Кобра...

Ирония и юмор Мэри Поппинс весьма своеобразны.

– Мэри Поппинс, вы ведь сказали, мы идем за имбирными пряниками, а в кондитерскую совсем наоборот, – начала она, но замолкла.

Мэри Поппинс посмотрела на нее.

– Кому поручено сделать покупки – мне или тебе? – спросила она.

– Вам, – ответила Джейн очень жалобным голосом.

– Ах, правда? А я думала – совсем наоборот! – саркастически засмеялась Мэри Поппинс.

No comments. На совершенно безобидное замечание Джейн Мэри реагирует странно. Она как будто вступает в бой, и Джейн понимает, что лучше было бы промолчать и не задавать лишних вопросов.

Неважно, что делают дети, от Мэри они не могут дожидаться похвалы. Поэтому даже собственные скромные сбережения они предпочитают подсчитывать за диваном. Так надежнее. Есть шанс, что Мэри Поппинс не увидит и не засмеет. Но увы, Мэри Поппинс видит все. От нее не спрячешься даже за диваном.

– А у меня четыре пенни и три фартинга, и... и вот и все, – вздохнул Майкл, сложив монетки столбиком.

– В кружку для бедных? – фыркнула Мэри Поппинс, заглянув за диван.

– Нет, для меня! – обиженно ответил Майкл. – Это сбережения. Я столько накопил.

– Гм! Наверно, опять на какой-нибудь сумалет! – с презрением сказала Мэри Поппинс.

– Нет, на слона: мне очень нужен свой слон. Как Лиззи в зоопарке, только совсем свой.

Как известно, Джейн была старшей из детей Бэнксов. А позиция старшего ребенка, конечно же, имеет и свои преимущества, и, увы, сложности. Старшего ребенка чаще заставляют что-то делать, чем младших, чаще ругают. Они раньше оказываются взрослыми. Только потому, что в семье есть те, кто младше.

И Мэри Поппинс активно эксплуатирует сиблинговую позицию Джейн (сиблинги – братья и сестры).

– Ну, почему я всегда должна вставать первая?

– Ты самая старшая, вот почему, – сказала Мэри Поппинс, подталкивая Джейн в сторону ванной.

Этот железный аргумент Мэри Поппинс использует и в дальнейшем.

За завтраком Мэри Поппинс обнаружила, что воздушного риса на всех не хватает.

– Что ж, для Джейн придется сварить овсянку, – сказала она, расставляя тарелки, и сердито засопела, потому что она терпеть не могла варить овсянку.

Почему, казалось бы, Мэри Поппинс должна была рассердиться? И на кого? Может быть, на кухарку, которая не купила вовремя рис? Или на себя за то, что не напонила ей об этом? Скорее, на себя, ведь, судя по книге, закупка продуктов – это как раз обязанность Мэри. Однако Мэри Поппинс не может сердиться на себя. Создается впечатление, что она злится просто потому, что ей не хочется варить кашу. Не видно, что она заботится о чувствах Джейн. Иначе она бы вышла из этой ситуации немного иначе. Как? Сварила бы овсянку всем детям или уменьшила порции риса. Но зачем утруждать себя, придумывая какие-то хитрые способы? Гораздо проще сказать заветные слова: «Потому что ты старшая».

Итак, мы познакомились с обычными воспитательными практиками начала XX века. Может быть, даже более гуманными, чем типичные. Ведь Мэри не наказывает детей, сажая их в чулан, не лишает обеда, не бьет розгами. Но тем не менее сейчас практики, используемые Мэри, кажутся нам жесткими, странными, негуманными.

Вывод весьма прост. Перечитывая в очередной раз книгу, обращайте внимание на высказывания главной героини. И вспомните, не бываете ли вы похожи на нее. Я уверена, это полезное чтение.

Становление личности

В процессе взросления ребенок сталкивается с разнообразными жизненными ситуациями: это и ситуации взаимодействия с другими людьми, и различные трудности, связанные с деятельностью. Все эти события вносят вклад в становление личности ребенка. Каким он станет? Как в дальнейшем будет реагировать на жизненные трудности? Как будет общаться с другими людьми?

В некоторых ситуациях родители играют настолько значимую роль, что определенные паттерны поведения, эмоциональные реакции, сформировавшиеся в детстве, будут сопровождать человека всю жизнь. Конечно, родитель не может предупредить все проблемы, с которыми столкнется ребенок, да это и не нужно. Но избежать некоторых сложных, травмирующих ситуаций, конечно же, реально.

Когда что-то не получается...

Ребенок растет, каждый день учится чему-то новому. В возрасте 1–2 лет для ребенка не очень важен результат его деятельности, он в первую очередь наслаждается процессом взаимодействия с материалом (пластилином, бумагой, карандашом). Но примерно после 2–3 лет ребенка уже интересует и результат его опытов. Ребенок начинает сравнивать себя с другими детьми и взрослыми, и не всегда сравнение в пользу ребенка. Например, он собирает конструктор, делает какую-то поделку, и в какой-то момент что-то не ладится. Ребенок начинает раздражаться, порой плакать, бывает, бросает то, что начал делать. Почему так происходит и как помочь маленькому человеку? Такого рода поведение встречается у дошкольников. Ничего ужасного в этом нет. У ребенка еще недостаточно сформирована воля, чтобы закончить начатое дело, особенно если речь идет о занятии, рассчитанном на длительное время.

Рассмотрим некоторые стратегии родителей. Если мама и папа говорят: «Не ной, а садись и делай, если хочешь чему-то научиться, нужно преодолевать трудности», или «Отдохни, потом доделаешь», «все научились, и ты научишься», или даже «почему ты ничего не можешь сделать сам?», они не присоединяются к проблемам ребенка, а, скорее, отгораживаются от него. И реакция ребенка является тому подтверждением. Вместо того чтобы последовать совету родителей, дети начинают еще больше плакать и нередко бросают начатое дело.

Давайте поподробнее рассмотрим, что стоит за описанными выше словами родителей. Итак, родитель говорит: «Не ной, а садись и делай, если хочешь чему-то научиться, нужно преодолевать трудности». По сути, родитель не поддерживает ребенка, он своими словами готовит его к трудной жизни. Он говорит о том, что труд – преодоление себя, а не радость. В этом случае ребенок усваивает, что все и всегда обязательно делается через «не хочу, но надо».

Четырехлетняя Аня делает аппликацию. У нее не получается ровно вырезать стебель для цветка. Аня просит помощи у мамы. Раздраженная мама отмахивается: «Сама учись, вечно все за тебя делать приходится». Хорошо, что на помощь приходит папа, который показывает Ане, как отрезать бумагу ровно, чтобы получился хороший стебелек для цветка. После этого Аня вырезает остальные стебли самостоятельно.

Следующий посыл родителя: «Отдохни, потом доделаешь».

Вале 5 лет. Она лепит из пластилина котика. Но совсем не получаются лапки. Валя несколько раз пытается слепить их, но они выходят разные. Валя уже устала лепить. Она обращается к папе с просьбой помочь. Но папа смотрит телевизор, и ему не хочется отвлекаться. Поэтому папа «примеряет ситуацию на себя» и дает Вале совет, который ему, взрослому, кажется оптимальным. Он говорит: «Валя, ты устала. Ты долго лепишь, отдохни, а потом с

новыми силами возьмешься и сделаешь все хорошо». Вале ничего не остается, кроме как слушаться папу. Она уже знает, что, если папа не хочет что-то делать, он не будет. Валя послушно отдыхает некоторое время и снова садится лепить. Но лапки все равно не получаются. Расстроенная Валя плачет.

Итак, помог ли папа Вале? Скорее нет, чем да. Изменилось ли что-нибудь после отдыха Вали? Нет, потому что она вряд ли устала от процесса лепки. Ее сложность была в том, что она не знала, как правильно лепить лапки. Ей нужна была достаточно конкретная помощь: ей нужно было показать, как именно лепить лапки. Увы, от отдыха точно не научишься что-то делать лучше. Ибо если я не умею что-то делать (пришивать пуговицы, завязывать шнурки или рисовать елочки), то отдых меня не научит. Я научусь, если прочитаю инструкцию по рисованию елочек или если кто-то при мне нарисует елку или даст мне толковую словесную инструкцию.

Посыл «Все научились, и ты научишься» как будто говорит о том, что ты не хуже других, и поддерживает ребенка. А если присмотреться? Я не умею играть на фортепиано. Так сложилось в моей жизни, что я могу разве что сыграть самые простые песенки, и желательно, одной рукой. Будет ли мне поддержкой оказаться в обществе музыкантов и слышать о том, что все научились и я научусь? Сомневаюсь очень сильно. Скорее, я еще больше почувствую разрыв между собой и теми, кто умеет играть на музыкальном инструменте.

Оле 5 лет. Она учится писать. Но буквы получаются не такими ровными, как у мамы. Они просто ужасны. Буква «О» не похожа на красивый овал, как у мамы, она больше похожа на кривую матрешку, буква «З» почему-то не стоит, а падает вперед, как будто споткнулась о поребрик. Оля расстраивается, даже плачет. Мама старается поддержать дочку, раз за разом показывает ей, как нужно писать определенную букву, пишет Олиной рукой. И говорит о том, что всем было нелегко учиться писать, но все научились и Оля обязательно научится. Но Оля, которая смотрит на ровненькие мамины буквы и сравнивает их со своими корявыми, думает о том, что уж она-то точно никогда не научится красиво писать.

Сравнение с научившимися не всегда на пользу ребенку. Как чувствует себя ребенок, когда ему говорят, что все научились и он научится? Не очень комфортно. Потому что все научились, а он еще нет. И так трудно, что не хочется даже продолжать учиться. Вообще лучше не сравнивать ребенка с другими. Если мы говорим ребенку: «Вася уже умеет прыгать на скакалке, а ты нет», «Катя умеет читать, а ты нет», «Коля научился плавать, а ты все никак не научишься», мы тем самым сравниваем его с Васей, Катей и Колей, и сравнение не в пользу ребенка. Мы как бы говорим ребенку, что он хуже Васи, Кати или Коли и ему нужно дотянуться до их уровня. Давайте еще немного пофантазируем, уважаемые родители. Представьте, что ваш супруг или супруга говорит вам: «Мария Петровна великолепно печет торты, нужно и тебе так научиться», «Посмотри на Татьяну Семеновну: она сама сделала ремонт в квартире», «Антон Иванович каждый день бегаёт по утрам и может подтянуться на турнике 50 раз». А теперь попробуйте описать ваши чувства по отношению к себе, к говорящему и ваши чувства по отношению к Марии Петровне, Татьяне Семеновне и Антону Ивановичу. Вы уже готовы срочно начинать упражняться в кулинарии, делать ремонт или тренироваться?

Никогда не сравнивайте ребенка с другими детьми!

В следующем разделе будет подробно описан прием, позволяющий помочь ребенку преодолеть трудности и при этом не сравнивать его с другими детьми.

Последний родительский посыл: «Почему ты ничего не можешь сделать сам?» Обычно здесь проблема не столько в ребенке, сколько в родителях. Родителей очень беспокоит, что сын или дочь обращаются за помощью. Им кажется, что ребенку важно научиться делать что-то самому. Нередко родители раздражаются на ребенка и стараются всеми силами сделать так, чтобы тот сам справился с проблемой. Действительно, важно научиться быть самостоятель-

ным. Но именно помощь и поддержка взрослых дают веру в собственные силы и желание преодолевать трудности.

Когда шестилетний Артем обращается к маме за помощью, Татьяна, мама Артема, обычно старается не помогать. Ей кажется, что сын растет очень несамостоятельным, и это ее расстраивает. Татьяна полагает, что лучший способ вырастить самостоятельного ребенка – это не помогать ему, а настаивать, чтобы он делал все, что нужно, сам. Татьяна так и поступает. Проходит время, но ситуация не меняется. Почему-то Артем все равно периодически просит маму помочь.

Мама Артема очень тревожилась из-за несамостоятельности сына и обратилась по этому вопросу к психологу. Она долго рассказывала специалисту о том, какой Артем несамостоятельный, перечисляла бесконечный список того, что Артем не может сделать без ее помощи. Закончила свой монолог просьбой о помощи. Она беспокоилась о том, что на будущий год Артем должен идти в школу, и ей казалось, что он еще не готов к этому. Артем в этот момент сидел понурый, сгорбленный и молча смотрел в пол глазами, полными слез. Да и кому будет приятно слушать бесконечно длинный список своих недостатков? Психолог, спокойно выслушав маму, попросила ее также перечислить и то, что Артем умеет делать сам. Тут мама как будто бы опешила, не знала, с чего начать. Сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее начала перечислять. Оказалось, что список того, что Артем делает, намного длиннее. Артем распрямился и стал помогать маме. Он добавлял все новые и новые пункты в этот длинный список. Оказалось, что он сам заправляет утром постель, чистит зубы и делает многое-многое другое. Просто требования мамы были слишком завышены. Да и помощь далеко не всегда вредна.

Вернемся же к ситуации, когда ребенок просит помощи, так как у него что-то не получается. В этот момент необходимо присутствие родителей или других взрослых. Самый простой способ – это сесть рядом с ребенком и попробовать разобраться с его сложностями, вникнуть в проблему. Например, малыш собирает «Лего», но получается не самолет, а что-то другое. Проверьте пошагово работу ребенка. Скорее всего, вы увидите, что несколько шагов назад он допустил ошибку. Вернитесь назад, вместе исправьте ошибку, и вы увидите, что ребенок успокоился и готов продолжить сам. Почему в этом случае малышу нужна помощь? Дело в том, что мышление ребенка еще не так развито, как мышление взрослого. Поэтому маленький человек еще не сразу может догадаться, что на каком-то этапе он совершил ошибку, ему трудно понять, в чем заключается его ошибка. А взрослый обычно сразу видит, в чем проблема. Ребенку важно получить положительный опыт нахождения и исправления собственных ошибок вместе со взрослым, тогда потом он сам сможет исправлять собственные ошибки.

Сереже 4 года. Он взялся собирать машину по инструкции. Это непростая работа, нужно следовать схеме. В какой-то момент у Сережи не получается разобраться со схемой, и он, почти плача, просит папу помочь. Первой реакцией папы было сказать: «Не реви, как девчонка, если хочешь чему-то научиться, сиди и сам изучай схему, ищи, где ошибся». В этот момент папа вспомнил, что в детстве он регулярно слышал эти слова. И они совершенно не помогали ему разобраться, где проблема. Зато заставляли чувствовать себя бестолковым, даже глупым.

Папа вовремя остановил себя: «Вижу, что ты очень расстроен, сынок. Давай вместе разберемся, в чем проблема. Покажи, где тебе непонятно». Сережа начал показывать папе, как он собирал сначала и где у него не получается. Вместе они нашли ошибку, и Сережа с радостью продолжил свою работу. Еще больше был доволен папа. Он видел, что его включенность помогла сыну не бросить начатое дело, как это нередко бывало у него самого, а разобраться в проблеме, завершить начатое.

Нередко встречаются ситуации, когда ребенок взялся за большую работу, которую за один раз непросто выполнить. И, конечно же, он очень хочет закончить начатое дело, но уже устал, и поэтому ему сложно. В этих случаях родители обычно предлагают ребенку отдохнуть.

Однако если вы видите, что ему важно закончить работу, то предложите завершить дело вместе. Скажем, ребенок создает аппликацию, вы можете вырезать, а он наклеивать. Или наоборот. Не завершайте поделку за ребенка, но и не отказывайте ему в помощи. А иногда бывает достаточно родительского присутствия и слов поддержки: «Здорово у тебя получается, мне очень нравится!»

В некоторых случаях ребенок в ситуации неудачи отказывается от помощи взрослого. Что тогда делать родителю? Настаивать на помощи? Успокаивать ребенка?

Давайте разберемся в чувствах и потребностях маленького человека. Если у ребенка не получается завершить начатое, то он испытывает злость, раздражение, горечь, досаду, то есть достаточно широкий спектр негативных эмоций. И часть этих эмоций направлена на себя: я неумеха, у меня все из рук валится, я ни на что не годен. В этом случае одни готовы получить помощь, другие нет.

Денис пытается сделать домик из спичек, у него не ладится, домик разваливается. Денис расстроен, бросает домик, злится. Мама предлагает помощь, но Денис отказывается. Мама говорит: «Сынок, я вижу, ты очень расстроен, ты сердисься, что не получается. Понимаю тебя. Я тоже сержусь и злюсь, когда что-то не получается. Если будет нужна какая-то помощь, я готова помочь. Иногда вместе проще разобраться». Денис молчит. Видно, что ему важны слова мамы. Теперь он знает, что мама рядом. Денис на некоторое время оставляет свою работу, потом, успокоившись, начинает пробовать снова.

Важно понимать, что, если у ребенка что-то не ладится, это не значит, что взрослый должен сразу же бросить все свои дела и бежать на помощь. Самое ценное для ребенка – это знать, что папа или мама не отвергнут, откликнутся на его просьбу, знать, что есть возможность обратиться к ним за помощью и поддержкой.

«Не умею, не хочу, не буду!»

Вы часто слышите от ребенка: «Не хочу, не умею, у меня все равно не получится!» Как помочь ребенку в таком случае?

Мы начинаем учить малыша одеваться, рисовать, писать. И иногда бывает, что ребенок не хочет что-то делать. Он говорит:

«Я не буду рисовать, у меня не получается!», «Не буду учиться кататься на коньках, все равно я не смогу». Такое нежелание что-либо делать появляется потому, что ребенок опасается неудачи. В психологии выделяют два вида мотивации: мотивация достижения и мотивация избегания неудач. Естественно, все люди хотят быть успешными в своих начинаниях. Те, у кого преобладает мотив достижения, обычно выбирают для себя задания, с которыми они могут справиться. Это задания средней сложности или немного повышенной. Такие люди соотносят свои желания и возможности, стараются добиться результата, однако бывает, что не могут сделать то, что хотели. Те, у кого преобладает мотив избегания неудач, отличаются тревожностью. Они опасаются неудачи, так как переживание неудачи является для них травматичным опытом. Поэтому они выбирают две стратегии: 1) слишком простая цель, которую легко достичь; 2) слишком сложная цель. В первом случае человек легко справляется с заданием, чувствует себя успешным и довольствуется малым. Во втором – не справляется со слишком сложным для него делом, и тогда ему легко пережить неудачу, так как цель была заведомо невыполнима. В итоге он не чувствует себя неуспешным.

Как же мотивировать детей на успех? Как учить их преодолевать трудности?

Самое главное, что важно усвоить родителям (и мы уже говорили об этом выше), – это не сравнивать ребенка с родителем в детстве («Я в твоём возрасте уже умел завязывать шнурки») или с другими детьми («Дима уже умеет кататься на двухколесном велосипеде, а ты еще нет») и т. д. Почему же не стоит сравнивать ребенка с другими людьми? Чем это опасно?

Шестилетнюю Дину мама привела к психологу из-за непослушания. Воспитатели в детском саду жаловались на ребенка. Да и сама Дина уже на второй встрече с психологом сказала о себе: «Я плохая, непослушная девочка». Дина – добрая, открытая. С самой первой встречи Дина, осматриваясь в кабинете, стала спрашивать психолога о других детях, которые сюда приходят. Если она брала игрушку, то перед тем, как играть, обязательно спрашивала: «А другие дети играют этой игрушкой?» Когда Дина залезала на спортивный комплекс, перед тем, как скатиться к горки, она спрашивала: «А другие дети так скатываются?» Такие вопросы были постоянными. Девочка сравнивала себя с другими, ей было сложно что-то делать самостоятельно. В беседе с мамой выяснилось, что мама обычно использовала такой воспитательный прием, как «воспитание примером». Каждый раз, когда Дина делала что-то, что не нравилось маме, мама находила кого-нибудь в своем окружении и ставила этого человека (ребенка или взрослого) Дине в пример. Если Дина пачкалась на прогулке, мама говорила: «А Таня всегда чистенькая». Дина не знала букв, мама вместо того, чтобы помочь дочке осваивать грамоту, говорила: «А Лене пять лет, и он уже умеет читать». Так было во всем. Оказывалось, что всегда есть те, кто лучше. А Дина была всегда хуже всех. И воспитатели в детском саду постоянно ставили одних детей в пример другим. И только Дина (да еще пара детей) у них никогда не оказывалась примером для подражания. Дина навесила на себя ярлык плохой, непослушной девочки. Так ей было проще.

Сравнивайте ребенка только с ним самим!

Что же произошло с Диной? Она осознает себя не как цельную самодостаточную личность, а только через сравнение с другими. Это неблагоприятная ситуация для ребенка. Для малыша важно осознавать себя как хорошего в принципе, независимо от того, как ведут себя другие и что они делают.

Но как же научить ребенка осознавать собственное «Я», не прибегая к сравнению? При работе с дошкольниками я предлагаю родителям прием «Когда ты был маленьким». Этот прием помогает ребенку увидеть, чему он научился за годы своей жизни, и увидеть перспективу роста. Суть очень проста. Нужно рассказывать ребенку, что он раньше чего-то не умел, не знал, а теперь научился и знает. При этом важно не говорить общими фразами, которые ребенок плохо воспринимает. Например, нужно избегать таких фраз: «Раньше ты ничего не умел, а теперь много всего умеешь», «Ты был маленьким, а теперь ты большой» и т. д. Такие фразы не помогут ребенку – они еще больше дезориентируют его. Старайтесь рассказывать максимально конкретно, подробно, эмоционально; можно добавить немного художественного вымысла.

Например, вы собираетесь делать аппликацию, а ваша трехлетняя дочь говорит: «Я не буду вырезать, у меня все равно не получится. Ты хорошо вырезаешь, лучше ты вырежи». Что же делать? Расскажите ребенку историю. «Хочешь я расскажу тебе, как ты из чашки пить не умела?» – «Хочу¹». – «Так вот. Ты была маленькая. Тебе не было даже еще одного годика. Ты сидела на стульчике, и я дала тебе водичку в чашке. А ты знаешь, что сделала? Ты взяла чашку, перевернула ее и всю воду вылила на стол. И знаешь, что стала делать? Шлепать ручками по водичке! Вот какая ты была смешная! А сейчас ты разве выливаешь воду? Нет, ты хорошо и очень аккуратно пьешь из чашки. Потому что ты научилась, подросла. И много раз трениро-

¹ Пылкие читатели нередко задаются вопросом о том, что же будет, если ребенок скажет: «Не хочу». Так, одна мама предположила, что ребенок может не захотеть, чтобы ему напоминали о том, что он был неумехой. Что делать в этом случае? Заметим, что взрослый читатель «примеряет» ситуацию как бы на себя. В этом случае он делает акцент на том, что он не умел. Это фокус внимания некоторых взрослых. Для ребенка чаще фокусом внимания является то, что взрослый (мама или папа) хочет ему что-то рассказать. Обычно дети с большим удовольствием слушают какие-то истории из собственного прошлого, для человека самый интересный объект – это он сам. Однако если вы опасаетесь, что именно ваш ребенок ответит: «Не хочу» (вы уж точно хорошо знаете своего ребенка и нередко можете предугадать его реакции), то можно использовать другую формулировку. Например: «Давай я тебе расскажу, как ты научилась пить из чашки. Так вот, раньше ты...». В этом случае фокус внимания будет с самого начала на том, чему ребенок уже научился.

валась. Раньше ты всегда обливалась, когда пила, а теперь нет. Раньше ты не умела снимать носочки, а теперь ты можешь их не только снять, но и надеть, у тебя очень хорошо получается одеваться». Тематика рассказов зависит от вашей фантазии. Сохраняйте рисунки ребенка, его поделки. Можно сравнивать рисунки старые и нынешние. При обучении письму обязательно сохраняйте старые прописи. Дети с удовольствием разглядывают закорючки, которые они писали некоторое время назад, сравнивают их с нынешним результатом. Все это усиливает уверенность ребенка в себе, повышает мотивацию, стремление что-то сделать самому. Этот прием можно начинать использовать в любом возрасте, когда появляется первое «не могу». У некоторых детей в 2–3 года, у других немного позже. Обычно дети, которые научились сравнивать себя с собой в более раннем возрасте, к старшему дошкольному возрасту уже сами эффективно используют этот прием.

Если обобщить описанную идею, то что мы, взрослые, делаем в этот момент?

Мы показываем ребенку, что он тот, кто может, мы даем ему в руки успех, понимание того, что он уже научился многому и, конечно, еще много впереди

Когда мой старший сын начал читать предложениями, я подсчитала, сколько слов в минуту он может прочесть, и сообщила ему об этом. Ребенок, раньше не задумывавшийся о том, что за единицу времени можно прочесть разное количество слов, помолчал немного, а потом спросил:

– Мама, а ты знаешь, сколько слов в минуту я раньше мог прочесть?

– Нет. – ответила я.

– Нисколько! – гордо ответил сын.

Таким образом, ребенок сам дал себе почувствовать, что он добился определенного успеха, достиг новой ступени в развитии. И это очень важный опыт. Опыт уважения себя, опыт признания собственной значимости, опыт осознания, что он что-то может.

Дети, которые не любят проигрывать

Встречались вам такие дети? А взрослые? Наверняка встречались. Может быть, вы и сами не любите проигрывать? Если не любите, то обязательно прислушайтесь к себе, задайте себе вопрос, что вы чувствуете, когда выигрываете, и что вы чувствуете, когда проигрываете. Чтобы лучше понять детей, мы обратимся к чувствам взрослых.

Иван, 45 лет: «Когда проигрываю, я немного злюсь. Это сейчас, а в детстве сильно злился! Хочется получить положительные эмоции от выигрыша».

Анна, 38 лет: «Проигрыш – это досада, неудача. Неприятно, конечно».

Татьяна, 32 года: «Конечно, больше люблю выигрывать, но как-то научилась больше удовольствия именно от процесса игры получать. И проигрыш не беспокоит».

Вадим, 29 лет: «Ну конечно, раздражаюсь. Все любят выигрывать. Конечно, с возрастом я научился сдерживать свои эмоции, научился проигрывать с достоинством, но в детстве не мог».

Итак, первое, что нам важно понять: совершенно нормально испытывать негативные эмоции в случае проигрыша. Причем эти негативные эмоции испытывают как дети, так и взрослые! Разница только в уровне саморегуляции. Взрослые обычно могут сдерживать свои негативные эмоции, не направлять их на других участников игры или предметы. Дети не так хорошо владеют своим эмоциональным состоянием. Следовательно, их реакции более бурные.

Обычно лет до 3–3,5 детям важен преимущественно процесс игры, и их совершенно не беспокоит, проигрывают они или выигрывают. Поэтому с малышами играть в любые игры достаточно просто. Они просто играют, например, в домино или прятки, мало беспокоясь о соревновательности игрового процесса.

Примерно после четырех лет дети начинают иначе относиться к играм. Появляется соревновательность, дети стремятся к выигрышу. Им становится очень обидно, когда они проигрывают. Очень часто дети болезненно реагируют на проигрыши в играх, конкурсах, викторинах.

В таких случаях некоторые дети кричат, рыдают, падают на пол, кидаются вещами, топают ногами. Естественно, такое поведение детей категорически не нравится родителям, они стараются его пресечь любыми способами. Однако так бурно реагируют на проигрыш обычно легковозбудимые дети, которым крайне сложно сдерживать свои эмоции². Проблема этих детей не в том, что они испытывают какие-то эмоции, которые не знакомы другим. Совсем нет. Большинству детей не нравится проигрывать, но часть ребят в состоянии не выплескивать негативные эмоции в такой сильной форме, что окружающие (родители в первую очередь) с трудом выдерживают это.

Что же делать? Некоторые родители, играя с ребенком в игры, всегда поддаются, давая возможность малышу только выигрывать. Другие играют только «по-честному», приучая ребенка к суровой реальности. Очень трудно найти золотую середину. И долго.

Начнем с того, что обозначим, чего не следует делать взрослым в таком случае. Самое главное: ни в коем случае нельзя в ультимативной форме требовать от ребенка «вести себя хорошо», сдерживать эмоции. К сожалению, чаще всего это просто невозможно. Также плохим вариантом будет шантаж. Если родитель говорит: «Я буду играть с тобой только в том случае, если ты не будешь кричать, когда проиграешь», то чаще всего ребенок соглашается с поставленным условием. В тот момент, когда ребенок соглашается, ему кажется, что он сможет сдержаться. Однако, к сожалению, чаще всего исход предсказуемо негативный: малыш снова кричит, плачет. И ситуация усугубляется, если родитель говорит: «Я тебе верил, а ты снова не сдержал своего обещания, больше я тебе не верю и не буду с тобой играть».

Вика играет с папой в игру-ходилку. Вике нравится играть, но проигрыш доставляет ей невероятные страдания. Каждый раз, проигрывая, она рыдает, разбрасывает кубики и кричит. Папе совершенно не нравится такая реакция дочери, но также он понимает, что проблема в том, что Вика просто не может сдерживать негативные эмоции, которые переполняют ее. Папе хочется перестать играть, но он понимает, что его задача в первую очередь помочь дочери.

– Вика, я вижу, что ты так сильно злишься, что злость прямо выходит из тебя, как пар. Ты можешь потопать ногами, покричать или постучать палкой по табуретке. Но нельзя ломать игру, – говорит папа.

Вика злится, кричит, плачет. Папа не останавливает дочь, он просто сидит рядом и ждет. В какой-то момент Вика, почти захлебываясь от рыданий, прижимается к нему. И папа продолжает:

– Я знаю, что проигрывать очень неприятно. Очень. И ты злишься. Я тоже терпеть не могу проигрывать. Но есть только один способ никогда не проигрывать. – Папа делает блестящую мхатовскую паузу. И, конечно, Вика не выдерживает.

– Какой?

– Этот способ мне, если честно, совсем не нравится. Просто не играть. И тогда точно не будешь проигрывать. А если играть, то, к сожалению, проигрыша не избежать.

Вика тихо пыхтит, прижимается к папе. Ей тяжело. Она очень хочет играть и не хочет проигрывать.

Конечно, одной такой беседы недостаточно. Важно учить ребенка выражать свои эмоции социально приемлемым способом. Для этого взрослый должен не запрещать ребенку проявлять какие-то эмоции, а показать, что можно делать в определенных случаях, чтобы справиться с сильными эмоциональными переживаниями. То есть запрещать малышу злиться не

² Родителям таких детей рекомендую прочесть книгу Р. Грин «Взрывной ребенок. Новый подход к воспитанию и пониманию легко раздражимых детей». (М.: Теревинф, 2020. 264 с.)

стоит, запрет на эмоции может привести к серьезным последствиям, например, к психосоматическим заболеваниям, а вот подсказать, что в этот момент можно делать, чтобы выплеснуть злость, взрослый может. Это могут быть какие-то действия, которые не причиняют вреда другим людям, самому ребенку и предметам окружающей действительности. Например, можно потопать ногами, скомкать или порвать бумагу, покричать. В этом случае родитель может сказать: «Ты так злишься (сердишься), что у тебя кулаки сжимаются. Что бы твои руки сейчас сделали? Как бы они позлились?» Когда мы используем такие фразы, мы начинаем вербализировать негативные эмоции ребенка, которые он испытывает от проигрыша (гнев, злость, ярость, возмущение, раздражение). Таким образом мы учим ребенка осознавать и проговаривать свои эмоции. Ребенок задумывается о своих эмоциях и выражает их в предметной форме (например, он хочет постучать). В дальнейшем взрослому будет достаточно только вербализации эмоции, а еще позднее ребенок будет делать это сам.

Негативная реакция на проигрыш – норма для ребенка дошкольного возраста.

Так как самооценка ребенка еще недостаточно устойчива, то проигрыш – это удар по самооценке

Обычно через некоторое время ребенок начинает дифференцировать собственные эмоции и на слова взрослого, скажем, о раздражении может сказать, что он не раздражается, а злится. Таким образом ребенок начинает сам проговаривать свои эмоции. В итоге в результате проигрыша ребенок будет говорить что-то типа: «Я так злюсь, что, кажется, все бы разнес здесь» и начинает топтать ногами. Важно, что в этом случае ребенок не совершает деструктивных действий, он проговаривает свои эмоции и дает им телесное выражение. Впоследствии ребенку, научившемуся называть свою негативную эмоцию и выражать ее с помощью действий, будет достаточно только проговорить эту эмоцию («Я сейчас так возмущен».) Одни дети могут делать это уже в старшем дошкольном возрасте, другие – в младшем школьном, третьи – в подростковом. Такое поступенчатое проживание и выражение эмоций будет способствовать тому, что постепенно (конечно, не в дошкольном возрасте) выражение эмоций будет происходить во внутреннем плане, когда человек думает о том, что чувствует, и дает себе разрешение испытывать эти эмоции.

Мы немного отступили от основной темы разговора. Вернемся к теме проигрыша.

Умение проигрывать – маркер определенной психологической устойчивости. Когда ребенок понимает, что от выигрыша или проигрыша он не становится хуже или лучше, то проигрыш воспринимается менее болезненно

Первые разочарования, связанные с проигрышами, можно смягчить, дав возможность ребенку за одну игру неоднократно выиграть и проиграть. При этом важно, чтобы ребенок обязательно и выигрывал, и проигрывал. Если вы играете с ребенком в игры, где на протяжении какого-то промежутка времени каждый участник может выиграть или проиграть несколько раз (например, «крестики-нолики» или «шашки»), обязательно подсчитайте, сколько раз за вечер выиграл ребенок. Так, если малыш знает, что сегодня он выиграл пять раз, это помогает ему принять некоторое количество проигрышей.

В случае проигрыша взрослый может проговаривать свои чувства, показывая ребенку здоровую форму реакции на проигрыш: «Эх, как обидно, я так злюсь, что я проиграл. Ну, ничего, я сегодня выиграл три раза». В этом случае ребенок постепенно начинает использовать те же слова и выражения, которые услышал от взрослого.

Мы обсудили ситуацию, когда ребенок расстраивается в играх, где основной приз – это выигрыш сам по себе. Но очень часто дети переживают не столько из-за проигрыша, сколько из-за того, что не получили приз. А поскольку такого рода конкурсы частенько проводятся на детских праздниках и днях рождения, то без слез пары гостей редко обходится.

Как же организовать игры, в которых каждый получит какие-то небольшие призы? Устройте, например, лотерею. Причем не простую, а многоступенчатую, где путь к призам

сложен. Купите пару десятков призов (если вы ограничены в средствах, то прекрасно подойдут канцелярские товары, которые вы и так приобретаете регулярно: карандаши, краски, ластики, точилки, блокнотики, мелки и т. д.). Разложите призы на столе и каждому призу присвойте номер. Подготовьте билетик для лотереи. Однако наша лотерея не будет беспроигрышной, ведь цель – учить ребенка не только выигрывать, но и проигрывать. Поэтому подготовьте и пустые билеты (оптимальный вариант – равное число билетов выигрышных и без выигрыша).

Но получить билетик не так-то просто! Сначала нужно отгадать загадку. Ведущий загадывает участникам лотереи загадки – отгадавший имеет право вытащить билетик. Участников лотереи не должно быть много (если это дети, то достаточно трех-четырех человек). Основной смысл такой многоступенчатой системы выигрышей в том, что ребенок радуется, что отгадал загадку, и таким образом ему легче пережить разочарование от того, что он не получил приз в лотерее.

Не буду вас обнадеживать и говорить, что, один раз сыграв в такую игру, ваш ребенок научится проигрывать. Конечно, нет. Но первый шаг вы сделали.

Ребенок хочет быть всегда первым

Наверное, вы встречали таких детей. Они обязательно должны первыми зайти в помещение, первыми выйти, первыми получить сок, первыми добежать до горки, всегда стоять в первой паре и т. д. Они хотят быть первыми. И частенько заходятся в истерику, если им этого не удастся. С такими детьми непросто родителям, непросто воспитателям, а еще сложнее другим детям.

Удовлетворение желания быть первым – относительно легкий способ укрепить собственную самооценку

На что стоит обратить внимание в первую очередь? В чем ребенок хочет быть первым? Если он хочет лучше всех рисовать, петь, танцевать, быстрее всех бегать и т. д. и при этом его желание быть первым (лучшим) ограничивается именно какими-то видами деятельности, которыми он интересуется, то повода для беспокойства нет. Скажем, если ребенок очень старается лучше всех забрасывать мяч в корзину или лучше других рисовать. В этом случае можно говорить о таких положительных особенностях ребенка, как желание стать лучше в каком-то виде деятельности, чему-то научиться. Однако стоит все-таки обращать внимание ребенка на то, что важно сравнивать не столько себя с другими детьми, сколько свои достижения со своими более ранними успехами. Важно, чтобы желание стать лучше не стало самоцелью.

Если же ребенок стремится быть первым только в мелочах, там, где для того, чтобы стать первым, не нужны ни умения, ни старания, то стоит обратить внимание на эту ситуацию. В первую очередь родителям стоит посмотреть на себя. Не было ли такого, что они излишне стимулировали малыша на успех? Хвалили только тогда, когда он был первым? Такое отношение родителей может способствовать тому, что ребенку будет казаться, что быть не первым плохо и стыдно, а тот, кто не первый, – плохой.

Стоит задуматься о причинах такого стремления ребенка. Иногда это желание признания, желание быть замеченным. Быть первым – это всегда быть на виду, быть заметным. Порой это крик ребенка, который испытывает недостаток внимания родителей и пытается таким образом его восполнить. Также такое поведение может свидетельствовать о неуверенности ребенка в себе, о его тревоге. При этом ребенок сам не может понять, что с ним происходит, и защищается от суровой действительности доступным для него способом.

Как же помочь такому ребенку? Совершенно бессмысленно пытаться воздействовать на разум и доказывать, что «главное быть не первым, главное быть умным», говорить о том, что «сегодня ты первый, а завтра Вася». Лучше всего обратиться к специалисту, который сможет помочь малышу. Но, конечно, это не всегда возможно.

Что же делать родителям или педагогам? В первую очередь, научить ребенка чувствовать и рефлексировать³, а также выражать собственные чувства. Попытаться разобраться, зачем ребенку быть первым. Этот вопрос, возможно, поставит его в тупик. Но сама попытка ответить – это попытка рефлексии, которая очень важна для малыша. Попытаться найти ответ можно с помощью взрослого.

Аня (5 лет) всегда хочет быть первой. В детском саду, когда дети строятся парами, чтобы выйти на прогулку, она старается непременно оказаться в первой паре, на физкультуре всегда встает первой, хотя знает, что дети строятся по росту, и ей приходится занять свое место в середине шеренги. Когда воспитатель на занятиях выдает карандаши или пластилин, Аня всегда тянет руку и кричит: «Мне, мне первой дайте». Однажды воспитательница спросила Аню: «Аня, зачем тебе быть первой?» Аня удивилась. «Первой лучше», – сказала она спустя некоторое время. «Первой лучше, – повторила педагог. – А чем лучше первой выйти на прогулку или сесть за стол?» Аня молчала. «А тот, кто вышел вторым или третьим, он хуже того, кто был первым?» Аня все так же молчала, глядя на педагога. Тогда начала говорить педагог: «У нас все выходят гулять, правда? И все рисуют. Не бывает так, чтобы я кого-то не взяла на прогулку или кому-то не дала карандаши. Так? Это похоже на магазин, когда мы ждем своей очереди, чтобы купить что-то. Один покупает, а другой ждет. Так и с прогулкой. Кто-то первый выходит, а кто-то первый заходит».

Педагог сделала первый маленький шаг к тому, чтобы Аня начала задумываться, что быть первой не так уж важно. А как учиться осознавать собственные чувства и как учить этому ребенка? Например, если ребенку не удалось что-то сделать первым и он начинает «закипать», возмущаться, может быть, проявлять агрессию по отношению к другим детям, то родитель или педагог может сказать: «Ты сердишься, когда не успеваешь зайти первым. Я тоже, бывает, сержусь, когда хочу что-то сделать, а у меня не получается. В прошлый раз ты был первым, и ты радовался». В этом случае взрослый облачает в слова то, что чувствует ребенок, но еще не может сказать. Кроме того, взрослый говорит ребенку, что тот имеет право на негативные эмоции, и это очень важно для малыша. И третье, что делает взрослый: сообщает, что и он сам бывал в такой ситуации: злился, сердился. Знать, что не ты один испытываешь негативные эмоции, крайне важно.

Мы описали только сложности, которые касаются именно того ребенка, который стремится быть первым. Но ведь есть и другие участники взаимодействия: остальные дети. И нередко не один ребенок стремится к первенству.

Миша и Паша братья. Мише шесть лет, Паше три. Миша любит быть первым, а Паша все время подражает брату и тоже кричит: «Я первый!», «Я первый!» С криками дети несутся к парадной, чтобы непременно встать около двери и зайти первыми. Потом они соревнуются в быстроте, ведь именно первый успеет нажать на кнопку лифта, потом потолкаются и поспорят о том, кто же первым зайдет в лифт, далее будут делить кнопку вызова этажа, и так далее. Мама очень устает от этих соревнований и часто ругает мальчиков. Например, когда мальчики начали ссориться из-за того, кто первым возьмет печенье, мама рассердилась, отругала их и убрала сладости. Мальчики разревелись, а мама сказала: «Будете сидеть без сладостей, пока не научитесь нормально себя вести». К сожалению, на следующий день ничего не изменилось, мальчики все так же спорили, кричали и плакали.

Важно показать ребенку, что первый – не значит лучший

Эти «соревнования» раздражают родителей, приводят к тому, что в реальности все происходит гораздо медленнее, ведь время уходит именно на споры. Вернемся же к Мише и Паше. Что значит «нормально себя вести» и могут ли дети это осуществить? Казалось бы, чего проще

³ Рефлексия – процесс самопознания человеком своих собственных внутренних состояний, чувств, ощущений, обращение внимания субъекта на самого себя.

не ссориться, по очереди или вместе делать все дела? Для ребенка быть первым – эмоционально значимо, и поэтому дети нуждаются в поддержке взрослых, ведь действительно малыши не могут всегда быть первыми. Что же делать маме? Как помочь детям не проиграть в их соревнованиях?

И тогда, когда мама уже была в отчаянии, ей неожиданно пришла в голову мысль. А что, если сделать так, чтобы оба сына были первыми? Возможно ли это? Уже через несколько минут представился случай это проверить. Дети проснулись и отправились умываться. Они, как обычно, спорили, кто первый будет чистить зубы. И тогда мама сказала:

«Вы оба будете первыми. Вставайте вместе рядом с раковиной. Вот так. И умывайтесь». Дети притихли и относительно спокойно почистили зубы. Однако за завтраком все повторилось. Оба хотели первыми получить кашу. Мама почувствовала, что номер с тем, что «оба первые», не пройдет на этот раз. Тогда она сказала: «Я дам Мише первому кашу, а Паше – чай. Хорошо?» И дети снова согласились.

Что сделала мама? Она уважительно отнеслась к желанию мальчиков быть первыми и помогла им реализовать его. Причем так, чтобы каждый из них получил опыт бытия первым.

Ребенок-ябеда: беда или нет?

Мы с детства знаем, что ябедничать плохо. Большинство современных взрослых слышали от родителей: «Ябедничать стыдно», «Не будь ябедой», «Не ябедничай» и т. д. В детской субкультуре феномен ябедничества был и остается весьма заметным, и обычно ябеду порицают с помощью дразнилок. Например, типичные дразнилки:

Ябеда-корябеда,
Соленый огурец,
На полу валяется,
Никто его не ест!

и

Ябеда-корябеда,
Турецкий барабан,
Кто на нем играет,
Тот противный таракан.

Дразнилки немного отличаются в разных регионах, но в целом схожи.

Сначала определимся, кто же такой ябеда. Толковый словарь Д. Н. Ушакова дает определение: «Ябеда – наушническое сообщение, наговор, клевета (*разг.*)». Соответственно, тот, кто доносит это наушническое сообщение, является ябедником. Получается, что ябедник (или, как сейчас принято говорить в разговорной речи, ябеда) – это тот, кто доносит ложное сообщение, наговаривает на другого. У нас же ябедой называют нередко и того, кто сообщает правду.

Родителям важно понять, что часто они называют ябедой того, кто не является ябедой

Помните известный рассказ Николая Носова «Фантазеры»? Один из героев, Игорек, как раз типичный ябеда. Он рассказывает Стасику и Мишутке о том, как наклеветал на сестренку Иру: «Вчера вечером мама и папа ушли, а мы с Ирой остались дома. Ира легла спать, а я залез в буфет и съел полбанки варенья. Потом думаю: как бы мне не попало. Взял Ирке губы вареньем намазал. Мама пришла: «Кто варенье съел?» Я говорю: «Ира». Мама посмотрела, а у нее все

губы в варенье. Сегодня утром ей от мамы досталось, а мне мама еще варенья дала. Вот и польза».

А вот и другой пример. Известная песня «Ябеда-корябеда».

Чуть чего – от Миши слышат
Только жалобы всегда.
И зовут недаром Мишу
Ябеда-корябеда!
Ой, беда, ой, беда,
Если в классе ябеда,
Если в классе ябеда,
Ябеда-корябеда!
Уронили Мишу на пол,
Он заплакал, как малыш:
«Приведу я в школу папу,
Вот тогда ты поглядишь!»
Если он во время матча
Не получит сразу пас,
То бежит он в школу, плача:
«Будет сказано про вас!»
Тише! Тише! Рядом Миша!
Рта не надо раскрывать.
Если только он услышит,
Всем тогда несдобровать!

В этой песне дана точная оценка и поступков, и личности Миши. Он однозначно отрицательный персонаж. Но он не ябеда, он, скорее, жалобщик. Судя по словам песни, для Миши не характерно наговаривать на других, он сообщает взрослым только правду. Но при этом его называют ябедой.

Итак, в реальности ябедничество сродни доносительству. Если оглянуться в прошлое на несколько десятилетий, то мы понимаем, что институт доносов был весьма развит в СССР и, конечно же, вызывал страх у обывателей. Естественно, доносчик не мог считаться хорошим человеком. В Советском Союзе постепенно сформировалась негласная культура, в рамках которой что-либо сообщать представителям власти было порицаемо и стыдно.

Молчать было точно безопаснее. Эти же правила распространились, судя по всему, и на детскую субкультуру. Кто для ребенка представитель власти? Педагог, родитель. И родители порицали доносительство детей, и сами дети считали ябед плохими товарищами. Хорошим тоном было не выдать того, кто случайно разбил окно мячом, списал на контрольной или совершил еще какой-то проступок...

Получается, что в современном обиходе мы существенно исказили слово «ябеда». Действительно, именно ябедничать (клеветать, доносить, обманывать) плохо. Спора нет. А вот стыдно ли говорить правду, сообщать другим какую-то информацию? В европейских странах является нормальным сообщить властям о каких-то нарушениях, которые совершают другие граждане. Например, прохожий, увидев родителя, который шлепает своего ребенка, сообщит в полицию. В нашей стране это не принято. Это называется «лезть не в свое дело», доносить, ябедничать.

А теперь вернемся к современным детям. В детских садах (чаще) и школах (реже) многие дети регулярно сообщают педагогам о разных нарушениях дисциплины: «А Таня язык показывает», «А Вася дерется», «А Вова сломал машинку» и т. д. Список такого рода информа-

ционных сообщений может быть бесконечным. Педагоги и родители реагируют по-разному. Рассмотрим две крайности. Первая крайность – взрослый ругает ребенка и говорит, чтобы он не ябедничал.

Коля (4,5 года) видит, что на улице дети стали ломать деревья, чтобы сделать себе лук и стрелы. Коля знает, что ломать деревья нельзя. Сначала Коля говорил ребятам, что так делать нельзя, что деревья живые. Но ребята отмахивались от Коли и продолжали ломать. Поэтому Коля побежал к мамам, стоявшим невдалеке, и сказал: «Там ребята ломают деревья». Одна мама сказала: «А ты что ябедничаешь? Это нехорошо. Как только тебе не стыдно?»

Коля получил урок, что рассказывать что-то взрослым небезопасно: отругают. Хотя в данном случае то, что предпринял Коля, пожалуй, единственно верное решение. Однако в этом случае ребенок чувствует себя плохим, понимает, что сделал что-то не так.

Вторая крайность – взрослый чрезмерно активно поощряет ребенка, который его информирует.

Ира (5 лет) в детском садике – главная помощница воспитателя. Так говорит воспитательница. И Ира гордится этой «должностью». Ира сообщает педагогу обо всем, что происходит в группе. В тихий час, когда педагог уходит из спальни, Ира следит за порядком. Если кто-то разговаривает, играет, Ира рассказывает о нарушителях порядка воспитательнице. Когда что-то происходит, педагог даже не задает вопрос: «Кто это сделал?» Она просто спрашивает Иру. Дети сторонятся Иры, стараются не принимать ее в свои игры.

Что же получается? Ребенок начинает сообщать педагогу обо всех мельчайших событиях, произошедших в детской среде. Безусловно, это удобно педагогу, но явно не на пользу ребенку.

Зачем же дети сообщают взрослым о том, что другие дети нарушили какие-то правила или совершили что-то плохое? Попробуем разобраться и заодно выделить истинное и ложное ябедничество.

Младшие дошкольники нередко сообщают родителям и воспитателям о разных беспорядках, произошедших дома или в группе.

Катя (3 года) ходит в младшую группу детского сада. Если Катя видит, что в группе что-то происходит не так, как принято, она сразу сообщает об этом воспитателю: «Гриша кидается песком», «Ваня ломает машинку», «Таня укусила Машу», «Валя раскидала игрушки» и т. д. Никакой выгоды Катя не имеет, но при этом продолжает рассказывать педагогу о различных событиях.

Обратите внимание, уважаемые читатели, что Катя рассказывает педагогу только о тех случаях, в которых нарушается порядок, привычный ход событий. Так, Катя знает, что кидаться песком нельзя, потому что это опасно: можно запорошить глаза и будет больно. Плохо ломать машинку, игрушками надо играть, а не ломать их. Кусаться и драться нельзя, потому что это больно. Раскидывать игрушки нельзя, игрушками надо играть. А потом убирать их на свои места.

Для ребенка очень важно жить в постоянном мире, где события предсказуемы, где не нарушается порядок вещей: день должен сменять ночь, за завтраком едят кашу, а за обедом суп, игрушки должны лежать на местах, сломанное нужно починить и т. д. В предсказуемом мире ребенок чувствует себя спокойно. Кстати, именно поэтому для ребенка важен повторяющийся распорядок дня. Это оплот безопасности и стабильности. Получается, что, когда другие дети нарушают привычный ход вещей, Катя теряет безопасность. Ее мир перестает быть стабильным. Это некомфортное состояние для ребенка. Поэтому девочка предпочитает сообщать взрослому о том, что «что-то пошло не так». По сути, Катя информирует педагога. Не ябедничает. Для нее важно вербализовать (выразить в словах) сложившуюся нестабильность. А что происходит дальше? Воспитатель «наводит порядок», говоря Грише, что не нужно кидаться песком, останавливает Ваню, который ломает машинку, беседует с кусающейся Таней и успокаивает плачущую Машу, просит Валю разложить игрушки по местам. То есть воспитатель снова

восстанавливает привычный порядок. А следовательно, порядок устанавливается в маленьком мире Кати.

Если проанализировать многочисленные детские жалобы, то можно увидеть, что львиная доля сообщений – это как раз сообщения о нарушении кем-либо установленного порядка. То есть это крик ребенка о том, что стабильный мир рушится. Начинается мир хаоса.

Еще один тип жалоб, который нельзя классифицировать как ябедничество, – это жалобы детей, которые помогают им научиться эффективно существовать в обществе. Дошкольники еще не всегда четко осознают, что хорошо, а что плохо, не всегда знают, как нужно поступать в каких-то случаях. Сообщение родителям о различных ситуациях, которые происходят вокруг, и обсуждение этих моментов помогает детям разобраться в сложной системе социальных связей и научиться принимать верные решения относительно своего поведения.

Алина (4 года) играет во дворе. Она видит, что Вова отобрал у Саши игрушку. Но мама Вовы не пресекает поведение Вовы, предпочитая сделать вид, что ничего не заметила (или на самом деле не заметила). А папа Саши учит сына силой отобрать свою игрушку, говоря, что нужно уметь отстаивать свои позиции, иначе потом каждый будет у тебя все отбирать.

Для Алины эта ситуация несколько непонятна. Ее мама учила поступать иначе. Поэтому Алина идет к маме и рассказывает ей все. Мама слушает и начинает объяснять Алине, что не всегда дети и взрослые поступают корректно. Мама с Алиной обсуждают, как лучше поступить в этой ситуации, чтобы и за себя постоять и другого не обидеть. Они приходят к выводу, что нужно стараться договориться друг с другом. Однако ситуация имела продолжение.

Сидящая рядом мама Вовы с насмешкой говорит: «А ведь ты, Алина, ябеда. С тобой дружить никто не будет, если будешь все время ябедничать». Алина в недоумении. Она не ябедничала, она просто рассказала маме о том, что случилось. Но, судя по тону мамы Вовы, она сделала что-то очень плохое. Мама Алины тогда говорит дочке: «Нет, ты не ябеда. Ябеда тот, кто говорит неправду о других, старается сделать так, чтобы другому было плохо. Ты просто рассказала мне, что произошло, и спросила, как лучше быть в этой ситуации».

Родителям важно понимать, что, когда они говорят детям:

«Не ябедничай», они заведомо создают потенциально опасную ситуацию для ребенка. Что усваивает ребенок? Он усваивает, что нельзя рассказывать родителям о других детях, об их поступках, шалостях и т. д. Но ребенок еще не в состоянии адекватно оценить момент и далеко не всегда может осознать потенциальную опасность.

Женя (6 лет) увидел, что мальчики во дворе играли спичками. Он знал, что это опасно, и также он знал, что очень плохо быть ябедой. Поэтому он не стал ничего рассказывать маме.

Мы рассмотрели «ложное» ябедничество. А теперь промежуточный вариант. Нередко дети доносят до взрослого информацию о шалостях других без явной выгоды, но совершенно сознательно выставляя других в невыгодном свете.

Оля (5,5 года) нередко доносит до воспитателя разную информацию о других детях:

«А Костя говорит плохие слова»,

«А Мила не моет руки после туалета»,

«А Саша и Карина брызгаются водой» и т. д.

Воспитатель сначала молча выслушивала эти рассказы Оли без особой реакции. Ей казалось, что здесь уже не совсем та ситуация, в которой нарушается порядок вещей. Когда ребенок чувствует, что нарушается порядок, он выглядит озадаченным, порой говорит взрослому с некоторым беспокойством, ждет какой-то реакции и, самое главное, хочет обсудить ситуацию со взрослым. С Олей было несколько иначе. Воспитатель стала присматриваться к девочке. Она увидела, что Оля рассказывает ей о других детях с некоторым удовольствием.

Что же это на самом деле? Зачем Оля рассказывает педагогу о других детях? Что ей это дает? Похоже, Оля таким образом противопоставляет себя другим, «плохим» детям, чтобы на их фоне чувствовать себя хорошей. Они делают плохое – они плохие, я не делаю плохого –

я хорошая. Очень простая детская логика, которая позволила Оле чувствовать себя хорошей. Мы не будем углубляться в анализ ситуации и разбираться, почему Оля чувствует себя недостаточно хорошей. Только отметим, что в данном случае ребенку нужна помощь и поддержка взрослого, возможно, психолога.

Стоит рассмотреть и случай, когда ребенок рассказывает взрослому буквально обо всех событиях, которые наблюдает.

Ире 5 лет. Она рассказывает всем взрослым буквально все и обо всем. Это могут быть и события, связанные с нарушением дисциплины, и любые другие, происходящие рядом с Ирой. Например, Ира смотрит в окно и видит соседку, возвращающуюся из магазина. И тут же бежит к бабушке и сообщает: «Бабушка, а тетя Маша арбуз купила!» В следующий раз Ира рассказывает маме о сестре: «А Таня вместо уроков смотрит видео в телефоне».

Похоже, основная потребность Иры – это потребность в коммуникации. И она выбирает такой способ взаимодействия с окружающими. В этом случае важнее учить девочку находить интересные темы для разговора с собеседниками, чем останавливать ее бесконечные монологи.

Нередко родители называют ябедничеством жалобы детей друг на друга. Часто дети обращаются за помощью к родителям просто потому, что сами не могут разрешить конфликтные ситуации.

Даня и Сева близнецы, им по 8 лет. Их мама жалуется, что они постоянно что-то делают, ругаются и ябедничают друг на друга. Мама устает от ссор и драк и обычно наказывает сразу обоих сыновей: чтобы неповадно было и одному и другому. Однако результата наказание не приносит, мальчики все так же ссорятся...

Совсем недолгое общение с этой семьей позволило сделать вывод, что мальчики не умеют разговаривать друг с другом. Они сразу же бегут к маме в надежде, что она их рассудит. Вот и слышит мама целыми днями: «Он меня толкнул», «Мама, Сева мой карандаш взял и не отдает», «А Данька уроки не учит». Вместе с мамой мы разработали стратегию. При любом инциденте мама должна была не слушать жалобщика, а просить его говорить о своих претензиях брату. Что же получилось?

Ситуация 1

Даня. Мама, Сева взял мой карандаш и не отдает.

Мама. Скажи ему об этом.

Даня. Сева, отдай мне мой карандаш, пожалуйста. Он мне нужен.

Сева. Я свой потерял, а мне тоже нужно.

Даня. Ты не потерял, он под диваном валяется.

Комментарий мамы. В обычной ситуации было бы так: Даня с криками обиды прибежал бы ко мне. Я бы не стала разбираться, отругала бы обоих и отправила бы каждого в свою комнату. При этом они бы так и не выяснили, где карандаш Севы...

Ситуация 2

Сева. А Данька уроки не учит.

Мама. Скажи ему об этом.

Сева. Э-э-э-э... Ты уроки не учишь.

Даня. А тебе что за дело?

Сева. А потом будешь списывать у меня... Мне обидно.

Даня. Ну, ладно, только ты мне помоги.

Комментарий мамы. Я была в восторге от того, как разрешился этот конфликт. Раньше я бы отругала Даню за то, что он не делает уроки, и усадила бы его за учебник. А ему, оказывается, была нужна помощь.

Ситуация 3

Даня. Ма-а-а-ам, Севка дерется!

Мама. Пойди и скажи ему.

Даня. Сев, ты чего дерешься? Мне это не нравится. Мне больно.

Сева. А мне обидно было, что ты меня идиотом назвал.

Даня молчит несколько секунд.

Даня. Извини.

Комментарий мамы. Я удивилась, что конфликт так быстро был исчерпан. Обычно я рассаживала сыновей по углам, и они еще долго дулись друг на друга, или же начинала разбираться, кто прав, а кто виноват.

Учите детей разговаривать и договариваться друг с другом

Обращаясь друг к другу, дети учатся прямо выражать свои чувства. Конечно, проще пожаловаться маме на то, что брат толкнул или ударил. Может быть, мама пожалеет (и будет приятно чувствовать себя несчастной жертвой) или отругает брата (и тогда можно тихо зло-радоваться, что его наказали). Но если ребенок прямо говорит о своих чувствах другому, то он учится сам выходить из сложных ситуаций. Люди, не умеющие говорить о своих обидах, во взрослом возрасте тихо обижаются, уходят от общения и заикливаются на своей обиде. В то время как умение сказать о том, что тебя обидело, – это эффективный способ выйти из конфликта.

Мы рассмотрели разные ситуации, которые взрослые часто обобщают словом «ябедничество». Оказывается, что очень часто то, что называют этим обидным словом, таковым совершенно не является. Не стоит однозначно порицать детей, которые хотят донести до взрослых какую-то информацию. И ровно так же не стоит поощрять тех, кто рассказывает про других заведомую ложь.

О запретах, наказаниях, капризах и истериках

Воспитание ребенка – это большой труд. Воспитывая ребенка, мы стараемся дать ему как можно больше, научить его всему хорошему, что есть в нас. И, конечно, родителей очень расстраивает, а часто и выбивает из колеи то, что дети нарушают какие-то важные правила, дерутся, пачкают или разбрасывают вещи, порой лгут, не выполняют просьб взрослых, ругаются, кричат, истерят... Этот список можно продолжать, наверное, бесконечно.

Конечно, в представлениях каждого родителя есть идеальный ребенок. Обычно это чистенький, умытый и причесанный, аккуратно одетый малыш, совершенно не капризный, тихо играющий или рисующий в уголке или бесконфликтно играющий с другими детьми на улице. Реальность, к сожалению, часто не совпадает с нашими ожиданиями. Между прочим, дети тоже создают для себя образ идеального родителя. И, я вас уверяю, он не имеет ничего общего с большинством мам и пап.

Для начала я предлагаю вам представить себе идеального ребенка. Конечно, у каждого взрослого будет свой образ. Постарайтесь подумать, что именно для вас важно, чего именно вы ждете от своего ребенка. И следующий шаг – подумайте, что вы делаете для того, чтобы ваш ребенок приблизился к этому идеалу. Какие средства вы используете для воплощения своей мечты в жизнь? Чаще всего это способы негативного подкрепления: замечания, наказания, порицания.

А теперь обозначу еще два направления размышления. Во-первых, прошу вас подумать, не слишком ли ваш образ идеального ребенка нереалистичен. Может быть, есть смысл чуть меньше «лепить» из ребенка идеал? Во-вторых, предлагаю вспомнить свой детский опыт. Чего от вас ожидали родители? Не было ли это травматично для вас? Может быть, они хотели чего-то такого, что вы не могли реализовать?

Похвала и порицание

– Как тебе удалось вырастить таких хороших сыновей?

– Я старалась не замечать плохое и хвалить за хорошее.

из сети Интернет

К наиболее распространенным средствам педагогического воздействия относят положительные стимулы (похвалу, одобрение, поощрение) и отрицательные (порицание, критика, взыскание). Несмотря на то что давно доказана меньшая эффективность отрицательных стимулов, в воспитании они продолжают использоваться значительно чаще положительных. Да и в остальных сферах жизнедеятельности тоже. Например, если мы обратимся к профессиональной сфере, то увидим, что хорошо сделанная работа обычно рассматривается как норма и работник редко получает положительный отклик (причем речь необязательно идет о материальном стимулировании – премии, ведь положительное подкрепление может заключаться в вербальном поощрении, благодарности). Зато малейший промах часто сопровождается публичным взысканием.

Сначала попробуем разобраться, с какими целями родители используют каждое из этих средств. Я предложила родителям вспомнить ситуации, когда они хвалили или ругали (порицали) ребенка, и подумать, с какими намерениями они это делали, какие чувства испытывали при этом.

Григорий, отец двух дочерей: «Это задание просто выбило меня из колеи, я сразу вспомнил свое детство. Меня никогда не хвалили, только ругали. Это ужасно. Я так не хочу для своих дочерей. А что касается меня как родителя. Когда я ругаю, я как будто хочу им показать,

что они должны становиться лучше, показываю, что они не так делают. А когда хвалю, то это вроде как награда».

Марианна, мать сына и дочери: «Я задумалась. Когда ругаю, мне кажется, я больше хочу выплеснуть свою злость, раздражение. А когда хвалю, даже не знаю, наверно, хочу детям показать, что они молодцы. Хвалю реже».

Антонина, мать троих детей: «Когда ругаю, хочу донести до них, что так делать нельзя. Задумалась сейчас над вашим вопросом. Все я, вроде, и правильно делаю, но ведь мои дети не глупые, они все понимают с первого раза, мало того, часто даже не с первого, а в тот момент, когда сделали что-то непотребное. А я им долдоню и долдоню одно и то же. Спасибо, я думаю, мне есть что изменить в своем поведении. А хвалить надо бы почаще».

А теперь, уважаемые взрослые, давайте примерим порицание на себя. Но не на себя-ребенка, а на себя-взрослого. Взрослые, кстати, реже получают порицания, чем дети. Но чувства испытывают примерно те же.

Порицание нередко выбивает человека из колеи на некоторое время. Иногда вы расстраиваетесь, иногда злитесь, иногда раздражаетесь. Конечно, в идеале было бы хорошо, если бы мы были настолько самодостаточны, что не зависели бы ни от положительной, ни от отрицательной оценки. Но чтобы достигнуть такого уровня осознанности, нужно пройти большой путь.

А как же дети? Давайте подсчитаем, сколько раз в день мы, родители, их порицаем (ругаем, наказываем, обращаем внимание на то, что они сделали что-то не так), а сколько раз поощряем, хвалим. В качестве одного из домашних заданий для родителей, которые посещают мои консультации, я просила подсчитывать, сколько раз в день они хвалят ребенка и сколько раз порицают. Выяснилось, что количество порицаний исчисляется десятками, а поощрений – единицами. Вот, например, некоторые отчеты.

Валентина: «Я заметила, что я какой-то поток порицаний. Замечаю все и обязательно доношу до сына. Он пришел с прогулки, а я сразу ему говорю, что он ноги не вытер, потом ругаю, что не помогает, потом еще что-то. Я наблюдала за собой целый день и поняла, что, если сын делает что-то хорошее, я просто оставляю это без внимания. Я стала поступать иначе. Начала больше замечать хорошего и говорить сыну об этом. Например, вижу, что он убрал игрушки, и говорю: “Как чисто в комнате”. У нас отношения сразу стали улучшаться».

Ирина: «Я, конечно, стала подсчитывать, как вы сказали. Тут все понятно мне стало очень быстро. И я немного в свою сторону размышления обернула. Я, например, если готовила ужин, хочу получить обратную связь от близких. Хочу слышать, что вкусно. И я совсем не хочу слышать порицания относительно того, что я не успела, например, прибраться».

По данным Кэтрин Кволс⁴, в среднем ребенок получает в день 432 негативных замечания и всего 32 позитивных! Согласитесь, статистика впечатляющая. Конечно, не все эти порицания ребенок получает от родителей, он также слышит их от воспитателей, учителей, бабушек и дедушек, иногда даже от прохожих и соседей. Получается, среднестатистический ребенок живет в мире упреков, порицания, наказаний.

⁴ Кволс К. Радость воспитания. Как воспитывать детей без наказания. СПб.: Весь. 228 с.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.